

Сны на веранде

Вадим Майер

Вадим Майер

Сны на веранде

«Автор»

2026

Майер В.

Сны на веранде / В. Майер — «Автор», 2026

Вадим мечтает вырваться из бедности. У него есть бабушка Света, друг Данил, работа на пилораме и телефон с заметками, где он пишет о море. Однажды ночью он засыпает — и просыпается на берегу. Там тепло, спокойно, и рыжий кот по имени Бакс говорит с ним человеческим голосом. Вадим возвращается в этот мир каждую ночь. Он пишет о нём — и сон начинает прорастать в реальность: ракушки на подоконнике, запах соли, отпечатки лап на рукописи. Но чтобы найти дом с голубыми ставнями, недостаточно просто мечтать. Нужно уехать. Уволиться. Оставить всё позади. И поверить, что море, которое он создал в своих снах, существует на самом деле. Это история о том, как человек, у которого ничего нет, создаёт свой мир — и находит его.

© Майер В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дом у пруда	5
Глава 2. Кот с рыжей шерстью	11
Глава 3. Первый черновик	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вадим Майер

Сны на веранде

Глава 1. Дом у пруда

— Ну... Кабздец, — выругался Вадим.

Вадим проснулся на удивление раньше обычного и раньше, чем зазвонил его будильник на телефоне. Уже с самого утра из кухни по всему дому тянулся запах горячих блинов, а нотки дыма из русской печи немного дополняли этот аромат. Вадим поднялся с дивана, собрал мокрое постельное, надел шорты, футболку, тапки и направился на кухню.

Одежда Вадима была обычной, из магазина «Смешные цены»: футболка с изображением волка, которое уже начало искажаться после многих стирок, шорты серого цвета чуть выше колена, а на ногах — обычные чёрные резиновые тапки, которые от старости дали трещину на подошве.

Сам Вадим — симпатичный парень, худощавого телосложения, лицо вытянутое, с небольшой щетиной. Над правым глазом — шрам с детства, который достался ему от кресла, на котором он прыгал и упал. На левой руке — татуировка чеширского кота, на шее — две татуировки с надписями «Добро» и «Правда». Глаза цвета моря, волосы светло-русые.

Зайдя на кухню с небольшой улыбкой, Вадим увидел бабушку, стоящую возле русской печи: небольшого роста, немного сторбившуюся, в синем халате в цветочек и розовых тапочках. Когда она повернулась, её морщинистое от старости лицо осветилось улыбкой, а глаза были наполнены надеждой и верой — даже после стольких лет жизни.

— Ну и дождина сегодня был ночью.

— Да, да, всю ночь лил как из ведра, я вон уже вёдра поставила в коридоре, тазик тебе на диван, опять начала протекать крыша, видимо, мешки с пакетами, которыми дыры заделывали, повывлетали.

— Ну а что ты хотела? Крыша уже сама разваливается, всё трухлявое. Я приду после работы, поднимусь, посмотрю.

— Хорошо. А ты чего так рано проснулся? Обычно ты ещё будильник раз десять переставляешь. Сегодня даже на работу вовремя придёшь.

— Что-то не спится. Жарко как-то, да и диван в ногах сырой, видимо, от этого и проснулся. Надо сегодня на веранде прибраться и диван застелить, там буду спать, а то тут без вентилятора не обойтись, но его даже включить некуда. После работы приду, крышу посмотрю, что с ней можно сделать, и на веранде постараюсь прибраться.

— Хорошо.

— Ба, воды надо принести? А то я же до вечера не приду.

— Да принеси, пару вёдер хватит. Сегодня особо ничего делать не буду, кушать приготовить — и всё. Так что двух вёдер хватит.

— Хорошо.

Вадим взял два металлических ведра, их ручки приятно охлаждали ладони, а брызги воды от удара о дно ведра красиво разлетались в разные стороны и переливами на солнце превращались в радугу.

На обратном пути он обратил внимание на трещину на окне, заклеенную скотчем, на брёвна, которые уже скоро вот-вот выпадут оттого, что сгнили, и, конечно же, на пруд, который виднелся за домом и прекрасно был виден из окна на кухне. За спиной Вадима был покосившийся от старости деревянный забор, подпёртый досками, а по левую руку располагался дом соседей, которые постоянно ругались.

— Ну всё, ба, я воды принёс, теперь пошёл на работу. Приду в шестом часу вечера. Позвоню после работы, может, что-то в магазине нужно купить будет.

— Хорошо. Опять обед с собой не берёшь?

— Так ты же знаешь, я не ем на работе. Приду домой и спокойно поем, не хочу с собой ничего носить.

— Ладно, с тобой бесполезно спорить. Пока.

— Пока, до вечера.

Вадим работал на пилораме, которая находилась в двадцати пяти — тридцати минутах ходьбы от дома, с графиком 5/2 и минимальной зарплатой в двенадцать тысяч в месяц.

На пилораме было шумно и пыльно. Вадим включил станок, и знакомый гул заполнил всё пространство. Древесина пахла смолой, в воздухе висели опилки, оседая на волосах, одежде и обуви, а запах с одежды не исчезал даже после стирки. Он работал молча — раз, два, три — бревно превращалось в доски. Однообразно, привычно, до ломоты в руках. Только мысли куда-то улетали, туда, где море, спокойствие и маленький домик, о котором мечтал Вадим.

Рядом стоял Олег, с которым Вадим работал в паре. Одет в робу синего цвета, длинноватые волосы светло-русые, на ногах калоши, лицо вытянутое, телосложение худощавое. Ездил на «десятке», в кармане — простой телефон для связи.

— Вадим, ты чего это сегодня такой задумчивый? В облаках летаешь, о чём думаешь? — спросил его Олег.

— Да так, думаю вот, как бы изменить свою жизнь. Что бы такое сделать? Хочу что-нибудь писать, уже песни пробовал несколько раз, но реакция людей на моё творчество оставляет желать лучшего. Хочу добиться успеха и сделать так, чтобы моя семья ни в чём не нуждалась. Вот об этом и думаю.

— Да, планы у тебя грандиозные. Главное — верить в то, что ты делаешь, и в себя. Рано или поздно всё получится.

— Я знаю, только не знаю, с чего начать.

— Ну, с этим я тебе не помощник. Спросил бы ты насчёт того, как пилить дерево, — я бы ответил, — с улыбкой сказал Олег.

— Спасибо.

Вадим продолжил свою работу и не заметил, как рабочий день подошёл к концу. Почистив своё рабочее место от опила и мусора, Вадим забрал телефон с каптёрки и пошёл домой.

— Аллю, ба, в магазине что-то надо? Хлеб, молоко?

— Возьми булку хлеба и к чаю чего-нибудь.

- Хорошо, сейчас зайду в «Магнит» и сразу домой.
- Хорошо.

Вадим вышел с пилорамы, а в голове летала та самая маленькая мечта. По дороге домой его окружал лес, небольшой прудик, множество деревянных домов.

Шум леса был таким успокаивающим после рабочего дня, что Вадим останавливался и закрывал глаза на несколько секунд, чтобы насладиться. Вокруг пахло зелёной травой, множеством различных цветов и трав, а в ушах слышался шум прибоя и крик чаек. Вадим резко открыл глаза, несколько раз моргнул, а вокруг — всё тот же лес, та самая дорога, несколько деревянных домов вдалеке и всё тот же небольшой прудик.

— Ох, ничего себе, померещилось же такое. Со своими мечтами скоро уже кукухой поеду, — пробормотал Вадим себе под нос и направился дальше. По дороге забежал в магазин, взял хлеб, печенье «Юбилейное» и свернул на свою улицу Барышникова. Идя по улице, он видел деревянные дома, деревья, огороды, украшенные летним настроением, огромное каштановое дерево, дорогу из глины, по которой невозможно пройти после дождя. Мимо проходили люди, где-то ругались коты, лаяли собаки и жужжали пчёлы.

- Ба, я пришёл. Привет.
- Привет. Как отработал?
- Да всё хорошо, день быстро пролетел под моими фантазиями.
- Ну, ты-то можешь фантазировать, я не удивлена, — улыбнулась бабушка.
- Ну да, это же хорошо.
- Согласна. Чай сделать или кофе будешь? Суп налить?
- Я сейчас переоденусь, сам сделаю. Отдыхай.
- Хорошо.

Вадим скинул с себя рабочую одежду, надел серые шорты, футболку с рисунком, на ноги накинул те самые тапки с трещиной, сложил рабочую одежду на стул возле дивана и направился на кухню.

— Давай, садись. Я тебе суп налила — горячий, свежий, сварила перед твоим приходом. Кофе или чай сделаешь сам, если решишь.

— Спасибо большое, но я же сказал, что сам всё сделаю. Отдыхала бы, а то и так устаёшь дома.

— Ничего страшного.

— Сейчас поем и надо крышей заняться, а то опять дождь пойдёт и вода побежит. Вот бы нам с тобой переехать в нормальный дом, где есть электричество, вода и крыша не протекает.

— Да куда нам с тобой ехать? Не на что. Дома дорогие, а пенсия у меня небольшая, кое-как месяц протягиваем. Давай не будем о грустном, лучше кушай. Нам и тут с тобой хорошо, живём уж в том, что есть. Главное, что живы и здоровы.

— Я работаю, хоть зарплата и небольшая, но это всё же вперёд. Но на съём жилья всё равно не хватит, даже если арендовать.

— Проживём как-нибудь, всё будет хорошо.

— Обязательно. Ладно, я пошёл на чердак, поднимусь, посмотрю, что с крышей можно сделать, и вечером поговорим.

— Хорошо.

На чердаке Вадима окружали тухлявые обломки досок, что падали с крыши, несколько больших осиных гнёзд и мешки, которые выпали из дыр.

— Ну, всё понятно. Сейчас заткнём дыры, и должно помочь хоть сколько-то, — пробормотал он себе под нос. — Раз мешок, два пакет... ну вот и всё. Надеюсь, поможет, главное, чтобы ветра не было.

Вадим спустился с чердака и пошёл на веранду.

С левой стороны стоял диван бордового цвета, немного побитый жизнью, с несколькими дырами в спинке. Пол из досок, которые скрипели и шатались при ходьбе. С правой стороны находился стеллаж из досок, на котором располагались стеклянные банки, а в углу стоял большой старинный сундук, в котором зимой хранили продукты.

— Так... Ну, в целом тут немного работы: подмести пол, застелить диван — и готово. Делов на полчаса.

Вадим взял брызгалку, намочил пол, чтобы пыль не разлеталась, веником подмёл, сходил за постельным синего цвета с рисунками знаков зодиака, заправил диван, положил перьевую подушку — и веранда превратилась в комнату.

— Ба, я всё сделал. Крышу посмотрел, пакетами опять заткнул несколько дыр, надеюсь, поможет. На веранде прибрался и заправил диван.

— Молодец.

— Ты фильмы на телефоне все посмотрела? Нужно что-то скачать?

— Нет, у меня ещё есть несколько фильмов. Завтра что-нибудь посмотрим, выберем и скачаешь.

— Хорошо.

Вадим несколько лет назад отдал бабушке свой старый сенсорный телефон чёрного цвета, научил её пользоваться, накачал туда первых фильмов, и бабушка вместо телевизора смотрела фильмы на телефоне, чередуя с чтением книг и разгадыванием сканвордов. Телефоны они заряжали у знакомого через несколько домов по улице вверх, а заряда аккумулятора хватало на просмотр нескольких фильмов; плюс у бабушки было ещё два повербанка, с которыми просмотр становился дольше.

— Ба, вот бы нам действительно куда-нибудь переехать, в обычный дом, где есть условия для жизни.

— Да, было бы хорошо, но мы уже говорили об этом сегодня.

— Я знаю. Я просто мечтаю о хорошей жизни. Каждый раз, когда я ложусь спать, я представляю небольшой домик на берегу моря, где есть электричество, вода и крыша не протекает от дождей, за окном — прекрасный вид на пляж, а шум прибоя каждый вечер говорит, что счастье есть.

— Мечтатель, такая жизнь не для нас.

— Возможно и так, но я хочу написать книгу о такой мечте, где все мы счастливы, где мир улыбается, а мечты сбываются.

— Напишешь, главное — верить! Делай, у тебя всё получится.

— Представь, как классно — написать свою книгу, когда издательство её примет и эта книга станет хитом.

— Это замечательно. Если ты будешь делать и не останавливаться, ты обязательно всего добьёшься, ты сможешь.

— Спасибо за твою поддержку.

Когда-нибудь мы начнём жить той жизнью, о которой мечтаем. Главное — верить и делать, делать и верить!

После вечерней беседы с бабушкой Вадим отправился спать. Завтра его ждал очередной рабочий день, а сейчас был сон, в котором он мог пожить той самой жизнью, о которой мечтал.

Вадим долго не мог уснуть, ворочаясь туда-сюда, — мысли о том самом домике не давали покоя.

Диван был прохладным, на веранду просачивался свежий воздух, и запах пруда доносился до носа Вадима за несколько метров. Где-то вдали был размыто слышен лай собак, а из соседнего дома доносились крики соседей.

— Да ты! Охренел совсем!

— Пошла, ты! Я даже разговаривать с тобой не собираюсь.

— Пошёл вон отсюда.

Раздался громкий хлопок дверью, который разнёсся по всей окраине.

Вадим взял телефон в руки, он открыл заметки и начал писать свою первую главу о том, как всё началось и какой была его жизнь. Слово за словом, строка за строкой, предложение за предложением — так рождался текст первой главы. Мысли шли, текст в заметках набирался с такой лёгкостью, будто он знал заранее, о чём сказать.

Не заметив, как пролетели полтора часа, Вадим убрал телефон на стол, повернулся на бок и закрыл глаза. Сначала он ещё слышал, как за стеной тикает будильник, как где-то далеко лает собака. Потом звуки начали стихать, будто кто-то убавлял громкость. Вместо них из глубины памяти поднялся шум прибоя — тот самый, что он слышал днём в лесу. И он позволил этому звуку унести себя.

Он не знал, сколько прошло времени. Может, минута. Может, час. Но когда он открыл глаза, вокруг было совсем другое пространство. Сначала он увидел свет — тёплый, золотистый, не такой, каким просыпаются в доме у пруда. Потом услышал звук — мерный, ровный, как дыхание. Шум волн. Настоящий, живой, не из памяти.

Он лежал на чём-то тёплом и шершавом. Осторожно приподнял голову и увидел деревянный столик, на нём — чашку с дымящимся чаем и тарелку с круассаном. Рядом, на перилах, сидел рыжий кот и смотрел на него с лёгким любопытством.

Он хотел спросить: «Где я?» — но вместо этого почему-то сказал:

— Это сон?

Кот прищурился, будто слышал что-то забавное, и медленно ответил:

— А тебе какая разница?

Вадим хотел возразить, но перевёл взгляд на чашку с чаем. Пар поднимался над ней тонкой струйкой. Он взял её в руки и почувствовал, как тепло разливается по ладоням. Настоящее тепло.

— Ты продолжай писать, не сиди, — вдруг сказал кот, не меняя позы. — Для этого ты здесь.

— Но я пока ещё не знаю, о чём, — растерянно ответил Вадим.

Кот зевнул, показав розовый язык:

— А ты посмотри вокруг — и всё увидишь.

Вадим сделал глоток чая. Лимон, немного мёда, что-то ещё, чего он не мог назвать. Тёплый, уютный, непохожий ни на что, что он пил в доме у пруда.

Он поставил чашку на стол и посмотрел на море. Волны набегали на берег, оставляя на песке тонкие кружева пены. Чайки кружили над водой, и их крик сливался с тихим шелестом ветра. Он чувствовал себя здесь так, будто всегда здесь жил. И это чувство было сильнее всяких вопросов.

Он не знал, сколько продлится этот сон. Может, минуту. Может, всю ночь. Но он знал одно: он не хотел уходить.

Вот так он и остался — на этой веранде, с этим котом и этим морем.

Глава 2. Кот с рыжей шерстью

Чашка чая остыла. Вадим не заметил, когда это случилось. Он смотрел на море, и оно смотрело в ответ — спокойное, бесконечное, никуда не спешащее. Рыжий кот дремал на перилах, свернувшись калачиком, и только кончик хвоста изредка подёргивался во сне.

На столике лежал блокнот. Тот самый, что он видел вчера. Или сегодня. Или когда бы это ни было. Вадим протянул руку, провёл пальцами по обложке — шершавая, тёплая, настоящая. Открыл. Первая страница была пустой.

Рядом лежала ручка — тяжёлая, с металлическим колпачком, чуть поцарапанная от времени. Он взял её, сжал в пальцах и замер. Слова не шли.

— Ты думаешь, они придут сами? — раздался сонный голос с перил.

Бакс приоткрыл один глаз, лениво посмотрел на него и снова закрыл.

— Я не знаю, с чего начать, — признался Вадим.

— А ты напиши про то, что видишь. — Кот перевернулся на другой бок. — Прямо сейчас. Не думай. Просто пиши.

Вадим посмотрел на море. Потом — на белый песок, на чайк, на кафе с красным тентом. И вдруг рука сама начала двигаться.

«Он сидел на веранде и смотрел на море...» — вывела ручка.

Он остановился, перечитал. Просто. Честно. Без выдумок. И это было правильно.

Он выдохнул и продолжил писать.

Слова потекли сами, без усилий. Он писал о том, как море дышит, как песок хрустит под ногами, как чайки кричат так, будто спорят о чём-то важном. Он не думал о сюжете, не искал красивых фраз — просто описывал то, что видел. И это было легко.

Когда Вадим поднял голову, солнце уже стояло высоко. Он не знал, сколько прошло времени. Может, час. Может, больше.

— Неплохо, — сказал Бакс, открыв глаза. Он потянулся, выгнув спину дугой, и прыгнул с перил. — Ты даже не заметил, как я проснулся.

— Ты спал, — улыбнулся Вадим.

— Я притворялся, — ответил кот. — Следил, чтобы ты не сбежал.

— Куда? — Вадим оглянулся. Веранда, море, кафе, песок. — Здесь нет выхода.

— Это ты так думаешь, — Бакс подошёл к его ногам и сел, аккуратно поджав передние лапы. — Но ты же не хочешь уходить, правда?

Вадим промолчал. Он действительно не хотел. Здесь было тихо. Спокойно. Не было соседей, не было протекающей крыши, не было вечной усталости. Только море, ветер и лёгкое тепло на коже.

— Я не знаю, что я здесь делаю, — сказал он наконец.

— Ты пишешь, — ответил кот. — Ты делаешь то, что должен был начать давно.

Вадим хотел что-то сказать, но в этот момент из кафе вышла девушка. Она была молодой, с тёмной косой и светлыми глазами. На ней был лёгкий белый фартук поверх синего платья, и она держала в руках поднос.

— Я заметила, что вы уже дописали, — сказала она, подходя к столику. — Принесла свежий чай. И ещё один круассан. Вы вчера не доели.

Она поставила перед ним чашку и тарелку. Пар поднимался над горячим напитком, и в нём чувствовался запах лимона и мёда.

— Спасибо, — сказал Вадим. — Я... я даже не знаю, как вас зовут.

— Нина, — ответила она и улыбнулась.

Нина. Он запомнил это имя. Простое, тёплое, как и всё здесь.

— Вы каждый день здесь сидите, — сказала она. — Пишете. Я думала, вы уже закончили книгу.

— Я только начал, — признался Вадим.

— Тогда удачи, — она развернулась и пошла обратно в кафе.

Вадим смотрел ей вслед, пока она не скрылась за красным тентом.

— Не пялься, — сказал Бакс. — Она всё равно не настоящая.

Вадим резко обернулся к коту:

— Как это — не настоящая?

— Она здесь, пока ты её пишешь, — кот зевнул. — Как я. Как море. Как это кафе. Ты нас придумал, Вадим. Ты просто ещё не понял этого.

Вадим поставил чашку на стол и уставился на кота.

— Я не понимаю.

— А ты попробуй, — Бакс поднялся и направился к лестнице, ведущей на пляж. — Посмотри на море. Потом закрой глаза. Потом открой. Если оно исчезнет — значит, ты придумал всё. Если нет... ну, тогда мы оба здесь по-настоящему.

Вадим закрыл глаза. Сделал глубокий вдох. В носу зашипало от солёного воздуха. Он слышал, как шумят волны, как кричат чайки, как где-то далеко играет музыка из кафе. Открыл глаза.

Море было на месте.

— Ну что? — спросил Бакс, стоя у самой воды. — Оно там?

— Там, — ответил Вадим.

— Тогда иди сюда, — кот махнул хвостом. — Тебе нужно увидеть это не со веранды.

Вадим встал, обошёл столик и спустился по деревянным ступеням. Песок был тёплым, почти горячим — мелкий, белый, непривычно чистый. Он ступал по нему босиком и чувствовал, как каждая песчинка прилипает к коже.

— Иди к воде, — сказал Бакс. — Не бойся.

Вадим подошёл к самой кромке прибоя. Волны набегали на его ноги, оставляя на коже прохладу. Вода была прозрачной, почти стеклянной, и в ней, на дне, он видел гладкие камни и редкие водоросли.

Он стоял так несколько минут, чувствуя, как ветер треплет волосы, как солнце греет плечи. Это было похоже на сон. На самый лучший сон в его жизни.

— Я не хочу просыпаться, — сказал он вслух.

— А ты и не проснёшься, — ответил Бакс, стоя рядом и глядя на горизонт. — Если не захочешь.

— Это как?

— Ты сам знаешь, — кот повернул голову и посмотрел на него своими жёлтыми глазами. — Ты уже написал первую страницу. Если допишешь книгу — этот мир останется с тобой навсегда.

Вадим молчал. Сердце билось чаще, но не от страха — от странного волнения, похожего на предчувствие.

— А если я не допишу? — спросил он.

— Тогда ты просто проснёшься в своём доме у пруда, — кот лизнул лапу. — И будешь вспоминать этот сон до конца жизни.

Вадим опустил взгляд на воду. Она была чистой, как небо. И в ней отражалось его лицо. Он не видел в этом отражении усталости. Только лёгкую улыбку, которую не замечал за собой уже много лет.

— Я буду писать, — сказал он.

— Я знаю, — ответил Бакс. — Ты уже начал.

Они стояли у воды ещё несколько минут, пока солнце не начало клониться к закату. Вадим вернулся на веранду, сел за столик и снова взял ручку. Страницы блокнота были чистыми, но он знал: сейчас они заполнятся.

Он написал:

«Он стоял у воды и смотрел на горизонт. Закат разливался по небу оранжевым и розовым, и в этом свете даже море казалось тёплым. Он не знал, кто он здесь. Но знал, что хочет остаться».

Потом перечитал и улыбнулся.

— Неплохо, — сказал он сам себе.

— Отлично, — поправил его Бакс, устроившийся у него на коленях. — Ты пишешь как взрослый.

— А ты говоришь как кот, — усмехнулся Вадим.

— Я и есть кот, — фыркнул Бакс. — Просто умный.

Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая всё вокруг в тёплые тона. Где-то за кафе зазвучала тихая музыка, и её мелодия смешивалась с шумом волн и криком чаек.

Нина вышла на веранду, чтобы забрать пустую чашку. Она посмотрела на исписанный блокнот, потом на Вадима.

— Вы много написали, — заметила она.

— Только начало, — ответил он.

— Начало — это самое сложное, — она улыбнулась и ушла.

Вадим смотрел ей вслед, и в голове тихо звучало: «Она здесь, пока ты её пишешь».

Он не знал, правда ли это. Но в этот момент это было неважно. Он сидел на веранде, на коленях лежал тёплый рыжий кот, перед ним была почти дописанная первая страница, а закат разгорался таким густым оранжевым, что, казалось, можно было провести по нему пальцем.

Он закрыл глаза. Вдохнул. Выдохнул.

Когда он открыл их снова, солнце уже почти скрылось за горизонтом. Над морем зажглись первые звёзды. Их было больше, чем он видел когда-либо в жизни.

— Это не мой мир, — сказал он шёпотом.

— Теперь — твой, — ответил Бакс, не открывая глаз.

Вадим взял ручку и дописал последнюю строку на странице:

«Он знал, что это был его мир. Просто он ещё не привык к нему».

Он отложил ручку, откинулся на спинку стула и посмотрел на небо. Звёзды мерцали ровно и спокойно, и в их свете он чувствовал себя так, будто вернулся домой — в место, где его ждали и где он был нужен.

Вадим не знал, сколько продлится этот сон. Может, минуту. Может, всю ночь. Но он знал одно: он не хотел уходить.

Он сидел на веранде, слушал море и чувствовал, как на душе становится тихо.

И в этой тишине ему казалось, что он уже никогда не сможет вернуться в дом у пруда. Потому что сейчас он был здесь. А здесь было по-настоящему.

Веранда, море, закат, звёзды и рыжий кот, который мурлыкал во сне, — всё это было его.

Он остался. На этой веранде, с этим котом и этим морем. И сон унёс его вглубь себя, в ту тишину, где не было ни времени, ни тревог.

А когда тишина начала рассеиваться, он почувствовал, что свет стал бледнее, звуки тише, а тёплый песок под пальцами — холоднее.

Глава 3. Первый черновик

Вадим проснулся от того, что солнечный луч упал ему на лицо. Он лежал на веранде, укрытый старым пледом, и первые несколько секунд не понимал, где находится. Потолок из досок, стеллаж с банками, запах пыли и дерева. Дом. Веранда.

За окном, если повернуть голову, был виден дом соседей — тот самый, с деревянным забором по всей территории и вечно закрытой калиткой. С самого утра оттуда уже доносились голоса. Витя что-то бубнил, Зина ему отвечала. Обычное утро — ничего необычного.

Вадим потянулся и посмотрел на телефон. Десять утра. Суббота. Выходной. Раз в неделю он мог себе позволить спать так долго. Обычно он вставал за двадцать минут до работы и всегда опаздывал. Вставал, одевался, быстро умывался и убегал на работу. А сегодня можно было просто лежать и слушать, как за окном поют птицы.

Из кухни доносилось тихое звяканье посуды. Бабушка Света уже встала. Она всегда вставала часов в шесть утра и что-то начинала делать по дому: печь истопит, когда прохладно, кушать начнёт готовить, одежду стирает и так далее.

Вадим сел, потёр лицо ладонями. Тело помнило сон — тёплый песок под ногами, запах моря, голос кота, чай с лимоном. Но реальность уже навалилась: скрип половиц, запах старого дома, лай соседской собаки. Он встал, накинул футболку, которую вчера оставил на спинке дивана, и пошёл на кухню.

— Доброе утро, — сказал он, заходя.

Бабушка Света стояла у печи. На ней был тот же синий халат в цветочек, те же розовые тапочки. Она обернулась и улыбнулась:

— Доброе, Вадим. Ну, наконец-то. Я думала, ты до обеда проспешь.

— Суббота же. Можно.

— Можно, — согласилась она. — Садись. Чай будешь?

— Буду.

Он сел за стол. Бабушка налила ему чай в его кружку — ту самую, с клоуном. Она купила эту кружку, когда они ходили в центр по магазинам за продуктами после пенсии, пару лет назад. Зайдя в универмаг, Вадим сразу заметил кружку с клоуном. Ярко-красная шляпа, белое лицо, красный нос шариком и улыбка до ушей.

Пар поднимался над кружкой, и в этом запахе было что-то такое родное, что Вадим невольно улыбнулся.

— Что улыбаешься? — спросила бабушка, садясь напротив.

— Да так. Ничего. Настроение хорошее.

Она посмотрела на него внимательно, но ничего не сказала. Только отхлебнула из своей кофейной кружки и откинулась на спинку стула.

— Снилось что-то? — спросила она вдруг.

Вадим вздрогнул. Он не говорил ей про сны. Ни про море, ни про кота, ни про Нину.

— Почему ты спрашиваешь?

— Ты во сне улыбался, — сказала она просто. — Я утром мимо проходила, слышу — ты что-то бормочешь. И улыбаешься.

Вадим опустил взгляд на кружку. Клоун смотрел на него со дна.

— Мне снилось море, — сказал он тихо. — И кот. Рыжий.

— Кот? — бабушка прищурилась.

— Да, кот. Похож на того, что приходит к нам во двор откуда-то.

Бабушка не засмеялась, не удивилась. Она просто кивнула:

— Значит, хороший сон. Коты — они мудрые. Даже во сне.

Вадим хотел рассказать больше — про кафе, про Нину, про то, как он писал в блокнот. Но что-то его остановило. Слишком личное. Слишком странное. Он сам ещё не до конца понимал, что это было.

— Ба, — сказал он, меняя тему. — Что сегодня делать будем?

Бабушка Света поставила кружку и начала загибать пальцы:

— Значит, так. С утра — ничего особо. Я уже постирала. Воды надо принести. Днём надо бы в магазин сходить, хлеб кончился. Ещё я хотела попросить тебя дров наколоть, ну так, чтоб с запасом были, и на веранде подмести — ты вчера там прибирался, но сам же на ногах грязи натаскал.

— Хорошо, — кивнул Вадим. — Дрова наколю, подмету. В магазин схожу. Что ещё?

— Ну... На сегодня хватит.

Вадим допил чай и поставил кружку на стол. В окно было видно, как ветер гнёт траву у пруда. Вода блестела на солнце, и в этом блеске ему снова на секунду почудилось что-то знакомое. Шум прибоя. Но это был всего лишь ветер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.